

ТАИНЫ МОСКОВСКИХ ВЗРЫВОВ

жокз

«В январе 1977 года моя дочь, брат и жена поехали провожать брата, который приезжал ко мне в гости. Брату было 16 лет... Когда поезд тронулся со станции «Измайловская», я даже не помню, что произошло. Когда пришел в себя, заметил, что пол в вагоне проломлен. Кричали дети, женщины. Кричала и моя дочь. Жена как сидела, так и осталась сидеть. Брат лежал, кругом была кровь. Поезд дошел к станции «Первомайская». Я вытащил из вагона брата, затем — жену. Дочь вытащил кто-то другой. У брата нога висела только на мышцах. Я снял с себя шарф и перевязал ему ногу. Потом я перевязал жену, у которой были искалечены руки и ноги. Сам получил ранение ног. Нас отправили в больницу. У жены было обнаружено множество осколочных ранений, операцию ей делали около двух часов. Но и сейчас у нее удалены не все осколки. Дочь тоже получила осколочные ранения. Ей сделали несколько операций. Сейчас у дочери развилась катаракта глаза. В глазу у нее остался осколок. Брат умер от полученных ранений...»

ЭТО ПОДЛИННЫЕ СЛОВА человека, который оказался в тот роковой день в заминированном вагоне метро. Свидетельство потерпевшего Д. Тюжина — только один из документов о московских взрывах 1977 года.

Многие помнят, что в тот год 8 января в Москве прогремело три взрыва: в 17.33 в вагоне поезда метро между станциями «Измайловская» и «Первомайская», в 18.05 в торговом зале продуктового магазина № 15 Бауманского райпикетора и в 18.10 около продовольственного магазина № 5 (в урне) на улице 25-го Октября. Семь человек были убиты и 37 ранены.

ЛИШЬ ТОЛЬКО поступили сообщения о взрывах, Комитет государственной безопасности СССР сразу перешел на усиленный режим работы, а для координации всей деятельности был создан оперативный штаб. Розыск продолжался долгих 10 месяцев. И только 1 ноября 1977 года труд многих оперативных работников увенчался успехом: были задержаны два жителя Армянской ССР Степанян и Багдасарян, а тремя днями позже — их земляк Затикиан. В результате экспертиз были сделаны предварительные выводы о том, что взрывные устройства во всех случаях были самодельные и в качестве зарядов использовалось взрывчатое вещество типа аммонита.

Вот что рассказал нам непосредственный участник расследования тех трагических событий, а ныне заместитель министра безопасности РФ генерал-лейтенант Андрей БЫКОВ:

— Для расследования террористических актов в Москве были задействованы крупные силы специалистов различного профиля. Около 21.00 в тот трагический для многих людей день я с группой работников КГБ был направлен штабом в депо станции «Первомайская», где в отстойнике находился состав с развороченным взрывом третьим вагоном. Представшая перед нами картина потрясла всех...

На месте взрыва были изъятые многочисленные осколки, обрывки искусственной кожи, проводов, деформированные детали часового механизма. Уже первые оценки позволили сделать предположение, что трагедия произошла в результате подрыва взрывного устройства, имевшего чугунный корпус. В последующем вагон осматривался более 10 раз. Было обнаружено около 800 осколков, десятки осколков были извлечены из тел убитых и раненых. А из тела

погибшего Смирнова их было извлечено более ста.

Беспристрастный объектив фотоаппарата запечатлел тот участок вагона, где сидел Смирнов. Его силуэт так и остался на усыпанной осколками стене вагона нетронутым, смертоносный металл приняло тело...

Практически в то же самое время аналогичная работа шла и на улице 25-го Октября, где прогремело два взрыва. Сотрудники КГБ собирали снег, который потом растапливали и таким образом обнаруживали все новые и новые элементы взрывных устройств.

Первой задачей, поставленной руководством КГБ перед техническими специалистами, заключалась в том, чтобы максимально точно воспроизвести конструкции и элементы взрывных устройств. К работе привлекались не только специалисты КГБ, но и представители различных ведомств. Многодневный труд принес результат — экспертам удалось полностью реконструировать взрывные устройства.

Из рассказа генерал-лейтенанта Андрея БЫКОВА:

— Параллельно с этим шла повседневная работа розысников и следователей. Но розыскные мероприятия успехом не увенчивались. И только в конце октября 1977 года появилась новая информация у оперативников Жителями Дагестана Б. Халиловым и М. Рамазановым в пассажирском зале Курского вокзала была обнаружена сумка, переданная сотрудникам транспортной милиции. В ней находилось три боевых самодельных взрывных устройства со взведенным часовым механизмом. В сумке также обнаружили куртку от спортивного костюма и шапку с остатками волос... хозяина.

После этого круг подозреваемых сузился. А вскоре КГБ уже располагал данными о том, что преступление готовилось на территории Армении, к тому же главный организатор и «духовный вдохновитель» преступной группы Степан Затикиан уже долгое время находился в поле зрения КГБ Армянской ССР.

Кроме того, на корпусах взрывных устройств и на упаковочном материале были обнаружены пальцевые отпечатки, которые впоследствии помогли обнаружить преступников. А отпечаток пальца Затикиана был обнаружен на внутренней стороне стекла часов «Победа», использовавшихся в качестве элемента

электровзрывной цепи в одном из устройств, обнаруженных в октябре на вокзале.

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ доказало, что взрывные устройства, найденные на Курском вокзале, идентичны подорванным в метро и на улице 25-го Октября.

...Подозреваемые Аноп Степанян и Завет Багдасарян были сняты прямо с поезда Москва — Ереван, на котором они в спешном порядке покидали столицу, заподозрив, что за ними наблюдают. Затикиан взяли чуть позже прямо в Ереване.

Больше 12 месяцев длилось следствие по делу террористов. Документы дела, не считая приобщенных к нему вещественных документов, занимают 62 тома. И только 10 ноября 1978 года Генеральный прокурор СССР Р. Руденко утверждает обвинительное заключение.

Из рассказа генерал-лейтенанта Андрея БЫКОВА:

— Впервые в практике КГБ и Министерства юстиции были проведены совместные комплексные экспертизы по столь многим направлениям: почерковедческие, матеоналоведческие, дактилоскопические, химические. И если у следствия возникали какие-то сомнения, то факт полностью исключался и ни в каком случае не использовался. В дело вошли только те экспертизы, которые на 100 процентов свидетельствовали о достоверности выводов проведенных исследований и безусловно подтверждались проводившими их экспертами.

А теперь пришла пора сказать, кто же такие Степан Затикиан и его сообщники. Почему они решили пойти на преступление?

Вот что показывают материалы уголовного дела. Еще будучи студентом Ереванского политехнического института Затикиан являлся одним из организаторов так называемой «Национальной объединенной партии», чьи устремления направлялись главным образом на борьбу с существующей властью. Изъятый при обыске (еще в 1968 году) у Затикиана собственноручно написанный документ назывался «Теоретический и террористический». А главной его мыслью можно было назвать строки: «Террор становится революционным делом, когда он направлен для достижения национальных или политических идеалов, а исполнитель становится героем».

Свои планы по взрывам Затикиан начал готовить в 1972 году, когда и привлек в свою группу несколько молодых людей, которым объяснил, что взрывы в Москве являются политическим делом и служат целью «отомстить русским якобы за их угнетение армянского народа».

ИТАК, 6 ЯНВАРЯ. Степанян и Багдасарян прибыли в Москву. Степанян сразу же занялся розыском мест для осуществления диверсионных акций, а Багдасарян оставался на вокзале и стерег вещи со смертоносным грузом. И только 8 января террористы решили приступить к активным действиям.

На допросе 2 июня 1978 года Багдасарян признался:

«Январскую 1977 года диверсионную акцию в Москве организовал Степан Затикиан, а я и Аноп Степанян ее непосредственно осуществляли. То есть вечером 8 января того же года подорвали в Москве три взрывных устройства: в вагоне метро, в продовольственном магазине и в урне на улице».

Но Затикиан своей вины на суде не признал и вел себя весьма вызывающе, неоднократно бросая в зал реплики о том, что «взрывы в Москве — это дело рук КГБ».

Возможно, именно эти слова и заставили московскую журналистку Наталию Геворкян в своей публикации «Взрывы в московском метро. Шестнадцать лет спустя» еще раз возвратиться к событиям 16-летней давности и опять предположить о причастности сотрудников спецслужб к тем взрывам. Одним росчерком пера она попыталась поставить под сомнение всю деятельность сотрудников КГБ по розыску террористов. Но, обвинив госбезопасность, конкретных фактов не привела.

ШЕСТЬ ДНЕЙ продолжалось заседание Судебной коллегии по уголовным делам. 24 января 1979 года, через два года после тех страшных событий, был вынесен приговор: смертная казнь. Но здесь вот о чем хотелось бы сказать. Думаем, что если бы этот процесс был открытым, то сейчас вряд ли мог возникнуть разговор о причастности к тем взрывам спецслужб. Но так как Кремль в те годы отказал руководству КГБ в трансляции этого процесса по телевидению (а такие просьбы были), «дабы не провоцировать антиармянские настроения в Москве», процесс был закрытым.

Так была поставлена точка в этой страшной истории. На какое-то время обстановка в Москве нормализовалась. Люди перестали бояться пользоваться метро, с меньшим недоверием стали относиться к стоящим в углу сумкам и баулам.

Но мало кто из них мог догадываться о том, что с 1986 года Советский Союз вновь захлестнет волна терроризма. Так, только за шесть лет (1986—1991) на территории России прогремело 260 взрывов, а за один 1992 год — 240. Обещает стать «урожайным» и 1993 год: только за первые два месяца зарегистрированы 34 взрыва. Не обошла стороной эта волна и Армению, где, не прекращаясь ни на день, гремят выстрелы и рвутся снаряды. А 21 июля 1993 года прямо у своего подъезда в центре Еревана был выстрелами из пистолета застрелен бывший председатель Комитета государственной безопасности Армянской ССР...

Нет больше единого Советского Союза. Армения стала независимым государством, но делать сейчас из террористов национальных героев, думаем, будет просто бесчестно. И в первую очередь по отношению к тем десяткам погибших безвинных людей в январе 1977 года...

Сергей ГОРЛЕНКО,
Центр общественных связей МБ РФ.

Борис СОЛДАТЕНКО,
«Красная звезда»
{1993, 28 июля}